

Интегративные гуманитарные исследования / Integrative Humanities Research

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/3033-5981-2026-18-1-563](https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-563)

EDN: PKSDPU

УДК 81.37

Географическая терминология в зеркале медицинской метафоры

Л.В. Надина¹, Е.А. Принеслик²

¹Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Российская Федерация

²Сибирский государственный медицинский университет,
Томск, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Нельзя назвать развитие какой-либо науки эффективным, если ее концептуальный аппарат не обладает строгой научной терминологией. Специальная терминология, являясь основной лингвистической составляющей любого профессионального языка, играет главную роль в обеспечении названиями объектов, процессов и явлений, которые появляются в различных сферах деятельности человека, а также в новых областях знаний. Известно, что медицина владеет одной из самых богатых, сложных, разнообразных и разветвленных терминологий, поскольку медицинская терминология корнями уходит в античное прошлое, то есть в Древнюю Грецию и Древний Рим. На современном этапе в языке медицины насчитываются сотни тысяч терминов, и корпус медицинской терминологии продолжает активно пополняться.

Цель. В статье предпринимается попытка исследовать явление терминологической метафоризации и показать, что метафора, выступая основой переноса наименования терминов из одной научной области (географии) в другую (медицину), является одним из основных источников пополнения медицинской терминосистемы.

Материалы и методы. В работе использовались методы когнитивного и компонентного анализ, а также метод сплошной выборки, при помощи которого для исследования из медицинских энциклопедических словарей и словарей-справочников медицинских терминов был отобран материал для исследования (400 единиц).

Результаты. Результаты показали, что термины таких подразделов географии, как геоморфология и гидрология, служат источником метафорического терминообразования и базой пополнения анатомической терминосистемы. В рамках прове-

денного исследования авторы пришли к выводу, что в сознании человека перенос значения может осуществляться на основе появляющихся ассоциативных связей между разными предметами. В данной работе эта связь наблюдается между анатомическими объектами и предметами из области географии, а метафорический перенос осуществляется на основании сходства их форм, размеров и функций.

Ключевые слова: физическая география; медицина; анатомия; метафора; термин; метафоризация

Для цитирования. Надеина, Л. В., & Принеслик, Е. А. (2026). Географическая терминология в зеркале медицинской метафоры. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 18(1), 217–238. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-563>

Geographical terminology in the medical metaphor mirror

L.V. Nadeina¹, E.A. Prineslik²

¹*National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation*

²*Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation*

Abstract

Background. One cannot call the development of a science effective if its conceptual apparatus doesn't possess strict scientific terminology. Being the main linguistic component of any professional language, special terminology plays a major role in providing names for objects, processes and phenomena that appear in various spheres of human activity and in new areas of knowledge. It is known medicine possesses one of the richest and broadest terminology, because medical terminology has its roots in an ancient past, namely Ancient Greece and Ancient Rome. There are hundreds of thousands of terms in the modern language of medicine, and the corpus of medical terminology continues to grow rapidly.

Purpose. The article makes an attempt to explore the phenomenon of terminology metaphorism and show that the metaphor, serving as a basis for transferring the name of terms from one scientific field (geography) to another (medicine).

Materials and methods. Cognitive and component analysis methods, as well as a continuous sampling method were used in the work; 400 units were selected from medical encyclopedic dictionaries.

Results. The results showed the terms of geographical subdivisions (geomorphology and hydrology) are the source of metaphorical term formation and the basis for replenishment in the anatomical term system. The authors concluded the transfer of meaning can be carried out on the basis of emerging associative connections between different objects. This connection is observed between anatomical objects and objects from the

field of geography, and the metaphorical transfer is based on the similarity of their forms, dimensions and functions.

Keywords: physical geography; medicine; anatomy; metaphor; term; metaphorization

For citation. Nadeina, L. V., & Prineslik, E. A. (2026). Geographical terminology in the medical metaphor mirror. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 18(1), 217–238. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-563>

Введение

В настоящее время ни одна наука не обходится без присущей только ей терминосистемы, центральной единицей которой является термин. Существует много точек зрения на то, что такое «термин» (это работы М.Н. Володиной (1997), Л.М. Алексеевой (1998), А.В. Лемова (2000), В.П. Даниленко, Н.В. Новиковой (2001), К.Я. Авербуха (2004), С.Н. Виноградова (2005), А.Н. Баранова (2009), М.Э. Ахметовой (2014), С.Д. Шелова (2018) и мн. др.). Мы в своем исследовании будем придерживаться определения, данного С.Д. Шеловым в монографии «Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практическое приложение»: «термин – языковой знак <...>, соответствующий норме его употребления в профессиональном <...> сообществе и выражающий специальное понятие какой-либо области знания и <...> имеющий дефиницию» [32, с. 46–47]. Бесспорно, что чем древнее наука, тем богаче и разнообразнее будет ее терминологический аппарат, т.к. терминологический корпус постоянно пополняется. Медицина, относясь к тем наукам, которые появились не одно тысячелетие назад, имеет очень разветвленную систему, включающую многочисленные разделы и подразделы, каждый из которых имеет свою микротерминосистему. На современном этапе она представляет собой своеобразную макросистему, а следовательно, обладает макротерминосистемой.

Известно, что медицинская терминология формируется на двуязычной греко-латинской основе, поэтому невозможно изучать медицину без базисных знаний терминов и понятий на латинском и греческом языках. Анатомия, являясь областью знаний о строении человека, выступает базовой медицинской дисциплиной. Интерес к изучению именованию органов человека, к способу пополнения

анатомического терминологического корпуса появился много десятилетий назад, т.е. еще в прошлом столетии. Следует отметить, что этот интерес не пропадает в настоящее время, а только усиливается.

О «незатухающем» интересе к изучению медицинской терминологии с разных ракурсов говорят работы отечественных лингвистов, опубликованные в первой четверти XXI века (Л.В. Бабошкина, 2019; Э.М. Байдашева, 2021; О.В. Величко, 2007; Д.Б. Дашиева, 2010; Е.Н. Загрекова, 2008; С.Л. Мишланова, 2002; В.В. Подгорна, 2016; Г.О. Папшева, Н.В. Голубцова, О.Н. Матвеева, 2021; Л.А. Сергеева, 2017; Н.В. Сеницына, 2011; А.А. Цуканова, О.В. Махинова, Д.А. Повалюхина, 2023 и мн. др.).

Человек, с присущим ему внутренним свойством находиться в процессе создания своей картины мира, выражает не только собственное представление о мире и репрезентирует свое понимание того, как он устроен, но и соотносит свое постижение и осмысление мира с социумом, в котором он живет. Поэтому в формировании картины мира значительную роль начинают играть и представления коллектива, которые, как известно, определяются мифологией, религией, искусством, развитием и достижениями разных наук и т.д. Все то, что человек в результате деятельности мышления закрепляет в своем сознании, передается через язык, который, по справедливому замечанию В.Н. Телии, «является хранилищем информации, накопленной языковым коллективом» [31, с. 175]. Языковое воплощение объективного мира представляет языковую картину мира, самым продуктивным способом организации которой в лингвистике в течение не одного десятка лет является метафора.

Как показывают многочисленные исследования отечественных и зарубежных лингвистов, метафора уже давно не воспринимается как «художественный троп», а является одним из ведущих способов моделирования концептуальной картины мира. Метафора помогает человеку принять новые концепты и, оформив их на основе сходства с уже известными ему процессами или явлениями, получить новое знание. Изучая ее роль в научной картине мира, видим, что являясь естественным проявлением языка и мышления, которое

связано со способностью человека обобщать, метафора, обладая ограниченным диапазоном средств, создает мощное ассоциативное поле для получения новых знаний о предмете. Человек, используя метафору, может моделировать окружающую действительность, поскольку «метафорическое смыслообразование <...> отражает <...> тип интерпретации <...> отражающий историческую изменчивость формируемого образа, воплощенного в языковых единицах». [28, с. 17–18]. Метафору в современной лингвистике рассматривают как явление человеческого мышления, которое несет очень важную функцию в познании мира. В том, что когнитивная наука фокусирует свое внимание на метафоре, нет ничего удивительного, поскольку «главную роль в наших повседневных выводах играют не формализованные процедуры <...>, а аналогия», т.е. «перенос знаний из одной содержательной области в другую» [23, с. 139].

Актуальность нашего исследования обусловлена повышенным вниманием к происхождению и интерпретации терминов в области анатомии. Семантика анатомических терминов, которые составляют в общем медицинском терминологическом корпусе многочисленную группу, связана с такими категориями, как размер, форма и функция. При именовании человеком какого-либо анатомического органа существенно значимыми оказываются такие признаки, как большой-малый, выпуклый-вогнутый, длинный-короткий, толстый-тонкий и мн. др. Следует отметить, что в настоящее время активизировался интерес к исследованию семантики анатомических терминологических единиц и в рамках начавшегося активно развиваться еще в прошлом столетии такого научного направления как когнитивистика.

Цель данной работы – показать, что метафора выступает основой переноса наименования терминов из одной научной сферы (физической географии) в другую (медицину) и является одним из главных источников пополнения медицинского терминологического корпуса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных задач: 1) выявить область-источник для формирования

терминов-метафор; 2) определить область-мишень в терминосистеме медицины; 3) установить основные параметры, на базе которых происходит метафорический перенос терминов из области-источника («географический объект») в область-мишень («анатомический орган»).

Методы и материалы

Для решения задач использовались следующие общенаучные и лингвистические методы: метод компонентного анализа, необходимый при описании структурно-семантических характеристик метафорических единиц; этимологический и статистический методы, а также метод сплошной выборки.

Для проведения исследования из 3-х томного энциклопедического словаря медицинских терминов (под редакцией академика Б.В. Петровского), историко-этимологического словаря А.Г. Ильяхова, словаря-справочника латинской медицинской терминологии (Светиры Станназар), латинско-русского словаря медицинской терминологии (составитель А.П. Алексеев), многоязычного справочника «Медицинская терминология на пяти языках» Г.Д. Арнаудова методом сплошной выборки было отобрано свыше 400 медицинских терминов-метафор.

Результаты и обсуждение

Говоря о лексической системе любого языка, видим, что она включает в себя большое количество терминов из разных наук. Каждый термин в определенной науке призван точно выражать понятие, т.е. должен быть однозначным. Но в связи с тем, что появляются разные направления и развиваются новые отрасли знаний, то термины получают новое «смысловое наполнение». Одна наука может щедро делиться своей терминологией с другой, пополняя ее терминологический корпус. В качестве одного из главных источников пополнения может служить метафора.

В данной работе исследуются терминосистемы двух наук, имеющих тысячелетнюю историю развития – географии и медицины.

Рассматривая метафорический процесс, при котором термин, подвергшись определенной когнитивной «обработке», может перейти из терминосистемы одной науки в систему терминов другой, отмечаем, что география, представляя комплекс наук, изучающих поверхность Земли с ее природными условиями, в этом исследовании является терминосистемой-источником. Следует уточнить, что в данной работе внимание было уделено не всем разделам географии, а только физической географии с такими подразделами, как геоморфология и гидрология. Терминосистемой-мишенью в настоящем исследовании выступает медицина, под которой понимается «система научных знаний <...>, целью которой является сохранение здоровья <...> и лечение болезней человека» [38, с. 155]. Поскольку, как и география, медицина представляет собой совокупность наук, то детально был изучен только один из многочисленных разделов медицины – анатомия.

Давно доказано, что действительность отражается в виде картины мира, представленной с помощью языка. Чтобы создать концептуальную картину мира, человек начинает использовать различные инструменты. Бесспорно, что одним из основных способов моделирования концептуальной картины мира является метафора. Нельзя не согласиться с исследователями в области метафорологии, что метафоре отведена роль «призмы, через которую совершается мировидение» [25, с. 32], она обеспечивает рассмотрение «вновь познаваемого через уже познанное» [31, с. 179]. Действительно, образованию бесконечного числа новых слов помогает возможность развития в слове переносных значений. В своей работе Я. Парандовский утверждал, что «метафора выручает словотворчество: без метафоры словотворчество было бы обречено на непрерывное производство все новых и новых слов и отяготило бы человеческую память невероятным грузом» [22, с. 103]. Не подвергается сомнению и тот факт, что, метафора настолько прочно вошла в язык и закрепились там, что если бы ее вдруг убрали оттуда, то люди просто перестали бы понимать друг друга. Следует добавить, что процесс метафоризации непрерывен, поскольку достаточно только незна-

чительного сходства и два совершенно разных предмета сливаются воедино в слове.

Обзор литературы, посвященный исследованию метафоры, показал, что ее изучают уже не один десяток лет. А особый интерес к процессу метафоризации, появившийся еще в середине прошлого столетия, не угасает и в XXI веке. Ученые пытаются смотреть на метафору с разных ракурсов (Я. Парандовский (1972), В.И. Постовалова (1988), В.Н. Телия (1988), В.П. Москвин (2000), О.Н. Лагута (2003), Дж. Лакофф, М. Джонсон (2008), Н.А. Илюхина (2010), Т.С. Росянова (2011), М.Н. Лату, А.Ю. Багиян (2015), А.В. Раздубаев (2017) и мн. др.). Таким образом, как в лингвистике, так и в других областях знания, она рассматривается в рамках различных теорий, подходов и направлений. На современном этапе внимание уделяется двум основным направлениям изучения метафоры – это лексикологическое, где метафора рассматривается как вид полисемии, и когнитивное, в основе которого лежит идея о том, что вся понятийная система языка метафорична по своей сути. Наше исследование выполнено в рамках когнитивного подхода к изучению метафоры, когда метафора рассматривается как «базовый когнитивный механизм, заключающийся в переносе структуры одной понятийной области-источника на другую – область-цели» (или области-мишени) [1, с. 221]. Если рассматривать такое взаимодействие понятийных областей, то одна из них (область-источник – «географические объекты») является осмысленной и познанной, а другая (область-мишень – «анатомическая терминология») – еще нуждается в осмыслении. Метафора способствует формированию у термина полисемии, которая может связывать изначально несовместимые терминосистемы. О.А. Алимуратов и М.Н. Лату утверждают, что «каждый метафорический термин имеет семантическое ядро и периферию» [4, с. 26].

В данном исследовании мы, рассматривая метафору как основной когнитивный механизм, одной из функций которого является терминообразование, видим метафорическую проекцию в новую предметную сферу на базе свойств, сформированных в об-

ласти-источнике. Как было сказано выше, в фокусе нашего внимания оказываются такие области знания, как география и медицина, становление и развитие которых уходит корнями в античность. Из истории знаем, что древние римляне и греки под «географией» понимали все известные сведения о Земле. Сначала познания в этой области черпались из мифологии, но когда активно начало развиваться мореплавание и стали совершаться путешествия в дальние страны, то представление о мире значительно расширилось, а к 476 н.э. назрела необходимость в составлении точных карт Земли.

В настоящей работе мы выделили и проанализировали группу медицинских терминов, в которых наблюдается ассоциативная связь анатомических объектов с географическими предметами или явлениями, и в качестве примера приведём некоторые из них: *спинномозговой канал*, *потовый проток*, *полушарие большого мозга*, *щитовидный бугорок/седалищный бугор*, *височная ямка*, *зрительная ось*, *лобный полюс*, *демаркационный вал*, *лобковое возвышение*, *перешеек ромбовидного мозга*, *надсуставная бугристость*, *ветлужная впадина*, *подреберная плоскость*, *пояс верхней конечности*, *околوماتочное пространство*, *слезный ручей*, *семенной холмик*, *углубление барабанной перепонки заднее*, *слезное озеро*, *экватор хрусталика*, *панкреатический островок*, *подошвенная борозда латеральная* и мн. др.

М.Н. Лату и А.Ю. Багиян полагают, что мышление человека является ассоциативным. Полностью разделяем их точку зрения на то, что в составе терминологий лидирующую позицию занимают метафорические модели терминообразования, которые создаются на основе переосмысления образа объекта при его наименовании [18, с. 113]. Об этом же свидетельствуют и многочисленные работы других отечественных и зарубежных ученых, доказавших, что метафоризация давно и прочно занимает ведущее место в образовании терминов, т.е. она предстает как передача информации от одного концептуального поля (источника) к другому полю (цели). Используя такой способ образования новых терминов, как перенос по сходству и полное или частичное переосмысление исходных значений терминов, мы в

рамках данного исследования придерживаемся следующей классификации метафорических групп: 1) сходство по форме и внешним параметрам; и 2) сходство качеств и функций объекта. Всестороннее изучение метафоры показало, что она является очень эффективным инструментом для того, чтобы сделать сложное понятие простым, создать яркий образ и помочь преодолеть барьер между языком науки и бытовым языком, благодаря чему информация становится гораздо доступней. Как упоминалось выше, из многочисленных разделов анализируемой нами области знаний – физической географии – мы выбрали в качестве иллюстрации процесса метафоризации два подраздела, которые, на наш взгляд, являются высокометафоричными: это геоморфология и гидрология.

Прежде чем приступить к анализу терминов из подраздела геоморфология, обратимся к дефиниции «геоморфология». Словарь дает следующее толкование данного термина: «геоморфология – это наука о рельефе Земли; она изучает его формы, строение <...>, исследует сушу <...>, классифицирует формы рельефа – равнины, горы, долины, котловины» [6, с. 62]. Следовательно, исходя из определения геоморфологии, в терминологию этого подраздела включены такие термины, как «холм», «вал», «бугор», «возвышенность», «бугристость», «яма», «трещина», «углубление» и мн. др.

Известно, что одной из основных когнитивных способностей человека считается его способность устанавливать аналогии, сопоставлять достаточно освоенные и хорошо знакомые ему понятия с новыми понятиями. Мы, говоря о семантической структуре термина, видим, что она неоднородна, и ее можно разбить на целый ряд областей. Семантическое ядро термина (или ядерная область) – это та часть, на которую приходится основная понятийная нагрузка. Ядерная область содержит в себе мотивирующий признак. Так, например, у таких географических терминов, как «бугор» – (в геоморфологии используется как «бугры пучения»), обозначающий формы рельефа в зонах вечной мерзлоты и имеющий ледяное ядро; «холм» – невысокая гора <...> с пологими склонами, округлой вершиной и нечетко выраженным подножием; и «вал», обозначающий

узкую, длинную и невысокую (возвышенную) форму рельефа, в качестве ядерной семы, которая является основой метафорического переноса данных терминов из области географии в область медицины, выступает «изменение» формы рельефа, появление на некогда ровной поверхности различных по размерам и формам «возвышенностей», «выпуклостей», «пучений».

Анализируя анатомические терминологические единицы данной группы, например, *седалищный бугор* «(лат. *tuber ischiadicum*) – выступающее книзу утолщение седалищной кости»; *скуловой бугор* «(лат. *tuber zygomaticum*) – выступающая часть латеральной поверхности скуловой кости»; *рожковидный бугорок* «(лат. *tuberculum corniculatum*) – утолщение задней части черпалонадгортанной складки»; *надкозелковый бугорок* «(лат. *tuberculum supratragicum*) – возвышение на ушной раковине»; *надсуставной бугорок* «(лат. *tuberculum supraglenoidale*) – выступ на поверхности лопатки»; *запирательный бугорок передний* «(лат. *tuberculum obturatorium anterius*) – выступ на переднем конце запирательной борозды лобковой кости» и мн. др., видим, что в данных анатомических терминах в основе метафорического переноса лежат такие компоненты значения, как «возвышение», «пучение», «изменение ровной поверхности в высоту».

Исследуя такие анатомические термины, как например, *семенной холмик* «(лат. *colliculus seminalis*) – возвышение на середине задней стенки предстательной части мужской уретры»; *яйценосный холмик* «(лат. *cumulus oophorus*) – участок многослойного эпителия в стенке везикулярного яичникового фолликула»; *демаркационный вал* «(лат. *totus demarcationis*) – воспалительный инфильтрат, ограничивающий некротизированные участки органа или ткани» и мн. др.), [37; 38; 39] в первую очередь обращаем внимание на те компоненты значения, которые при создании образов являются основными. В данном случае такими компонентами в термине «холм» будут «возвышения», «скопления», «кучи», «образования разной формы», а в терминологической единице «вал» – это «нанос», «насыпь», «наслоение», «вытянутая возвышенность».

Метафора, занимая лидирующую позицию среди других тропов, позволяет создать образ, который базируется на ассоциациях, когда в основу кладутся самые различные признаки предметов: это может быть и форма, и цвет, и объём, и локализация и т.д. Проводя анализ такого географического термина как «яма», под которой понимается любое образовавшееся в земле углубление, что является элементом рельефа, в качестве ядра, участвующего в метафорической трансформации терминов из географической области в область медицинскую, выступает «изменение формы» рельефа, т.е. представляющее собой появление на ровной поверхности различных по размерам углублений. Рассматривая анатомические термины вышеназванной группы, например, такие как *височная ямка* «(лат. fossa temporalis) – парное углубление на черепе»; *клыковая ямка* «(лат. fossa canina) – углубление на <...> верхней челюсти»; *локтевая ямка* «(лат. fossa cubitalis) – углубление в передней локтевой области»; *подключичная ямка* «(лат. trigonum deltoideopectorale) – углубление, ограниченное дельтовидной и большой грудной мышцами и краем ключицы» и мн. др., [37; 38] видим, что в основе метафорического переноса лежат ассоциативные связи с лексемой «яма/ямка». Здесь необходимо добавить, что это слово не только относится к специальной лексике, но и является одним из наиболее известных понятий и предметов из ближайшего окружения человека. В исследуемой нами области знаний такой компонент значения слова «яма», как «углубление», т.е. то, что «находится ниже уровня поверхности», лежит в основе метафоричности анатомического термина. Можно констатировать, что термин «яма», являясь элементом рельефа в географии, и изначально применявшийся для описания местности, перешел в область анатомии, так как образовавшиеся ямы/ямки на некогда ровной земной поверхности (почве) можно сравнить с углублениями, которые появляются на том или ином органе человека.

Не менее интересными для анализа оказались и географические термины – «перешеек» (греч. «isthmus») и «остров» (лат. «insula»). В географическом словаре находим такое определение: перешеек – это «узкая полоса суши, соединяющая два крупных участка и разде-

ляющая акватории или два водных бассейна» [11, с. 115]. Известно, что в древности перешейки часто служили так называемыми «волоками», т.е. такими местами, через которые перетаскивались суда. В переводе с греческого «isthmus» означает «шея». Исходя из того, что в анатомии «шея» – это «часть тела позвоночных, соединяющая голову с туловищем», видим, что в основу метафорического переноса положен признак – «что-то узкое, соединяющее две части» (например, *перешеек аорты* «(isthmus aortae) – сужение аорты в месте перехода ее дуги в нисходящую часть»; *перешеек зева* «(isthmus faucium) – суженный участок пищеварительного тракта между полостью рта и глоткой»; *перешеек матки* «(isthmus uteri) – суженный участок матки между телом и шейкой»; *перешеек маточной трубы* «(isthmus tubae uterinae) – суженный отдел маточной трубы, расположенный между ее внутриматочной частью и ампулой»; *перешеек поясной извилины* «(isthmus gyri cinguli) – суженная часть поясной извилины коры большого мозга»; *перешеек щитовидной железы* «(isthmus glandulae thyroideae) – узкая часть щитовидной железы, соединяющая ее боковые доли и др.) [38].

Что касается термина «остров», то в физической географии «остров» трактуется как «участок суши, окружённый водой» [11, с. 111]. Здесь следует сфокусировать внимание на речных островах, которые подразделяются на русловые, обозначающие скопление наносов, и пойменные, образующиеся в результате «расчленения поймы эрозивным действием течения». Рассматривая феномен метафоры в рамках антропоцентрического подхода, когда «при анализе тех или иных явлений точкой отсчета становится человек» [15, с. 199], который способен вычленять общие признаки у разных объектов и сравнивать их с собственным внутренним миром, видим, что в данном случае главным компонентом значения, принимающим участие в механизме метафоризации становится такой признак, как «отдельно располагающееся скопление чего-либо» (например, *панкреатический островок* «(лат. insula pancreatica) – эндокринная часть поджелудочной железы, представляющая собой скопление инсулоцитов; *Малассе эпителиальные островки* –

«скопления эпителиальных клеток в периодонте сформированных зубов, представляющие собой остатки гертвиговского эпителиального влагалища» и мн. др.) [38].

Прежде чем приступить к детальному исследованию терминов из выбранного нами для анализа второго подраздела географии – гидрологии (а точнее, гидрологии суши), поясним, что под гидрологией суши мы понимаем «раздел гидрологии, изучающий поверхностные воды суши: реки, озера, ручьи, водохранилища, болота, ледники и т.п.» [11, с. 46]. Следовательно, в данную группу терминов-источников были включены такие лексемы, как «канал», «ручей», «проток/протока», «озеро», «река», «сток» и мн. др.

Исходя из данного в географии определения термина «канал», означающего «созданное искусственное русло, соединяющее два водоема или водотока с разным практическим назначением» [11, с. 81], видим, что основной метафорического переноса выступает в этом случае не форма и размер, а функция. Соглашаясь с точкой зрения В.Н. Прохоровой на то, что метафора всегда представляет «результат сравнения, а <...> метафорическое образование термина предполагает сопоставление и <...> сопоставление может происходить по одному признаку или нескольким», констатируем, что здесь именно «функция» является основным признаком метафорического переноса, т.к. канал представляет либо «русло» для прохождения чего-либо, либо «пространство» для соединения чего-либо [26, с. 42]. Проиллюстрируем это утверждение примерами: *подглазничный канал* «(лат. *canalis infraorbitalis*) – канал в теле верхней челюсти», в котором находятся подглазничные нерв и артерия; *резцовый канал* «(лат. *canalis incisivus*) – непарный костный канал», это место, где проходит носонёбный нерв; *нёбный канал большой* «(лат. *canalis palatinus major* – канал, соединяющий крылонёбную ямку с ротовой полостью <...>, через нёбный канал большой на нёбо выходят нёбная артерия, вена и одноименный нерв»; *позвоночный канал* «(лат. *canalis vertebralis*) – канал <...> сообщается с полостью черепа через большое затылочное отверстие, содержит спинной мозг с оболочками и венозные сплетения» и мн. др. [38; 39].

Именно такой компонент значения как «функция» лег и в основу метафорического переноса из географической области в анатомическую таких терминов, как «проток (или протока)», означающего в географии «водоток, соединяющий два водных объекта, или являющийся частью более крупного водотока», и «*сток*», понимаемого как «движение воды по склонам в понижения, впадины, реки, как по поверхности, так и в почвогрунтах». На основе актуализации смысла «доставка и/или отведение чего-то жидкого» или «слияние чего-либо» создается семантика таких анатомических терминов, как, например, *артериальный проток* «(лат. ductus arteriosus) – кровеносный сосуд, соединяющий легочный ствол плода с аортой»; *подъязычный проток большой* «(лат. ductus sublingualis major) – непостоянный проток подъязычной слюнной железы»; *потовый проток* «(лат. ductus sudorifer) – выводной проток потовой железы, открывающийся на поверхность кожи»; *проток сальной железы* (лат. ductus glandulae sebaceae) – выводной проток сальной железы, открывающийся в воронке фолликула волоса или <...> на поверхности кожи» и мн. др., а также «*сток синусов*» «(лат. confluens sinuum) – анатомическое место в полости черепа, где сливаются несколько крупных венозных пазух твердой мозговой оболочки» и мн. др. [37; 38].

Отталкиваясь от определений, данных в географическом словаре терминам «озеро» («естественный замкнутый водоём, заполняющий углубление на поверхности суши») [11, с. 108] и «ручей» («небольшой постоянный или временный водоток») [Географический словарь, 2020, с. 130], видим, что одним общим объединяющим признаком, по которому происходит метафорический перенос, является «сходство по функции». Проиллюстрируем это утверждение следующими примерами: *слезный ручей* «(лат. rivus lacrimalis) – пространство между краем нижнего века и глазным яблоком, по которому слезная жидкость перемещается к слезному озеру; *слезное озеро* (лат. lacus lacrimalis) – расширение глазной щели <...>, куда поступает слезная жидкость из конъюнктивного мешка и др. [38]. Метафора устанавливает отношение подобия, сходства

между функциями «ручья» («служить водотоком»), «озера» («быть углублением на поверхности для заполнения водой») и функциями анатомических органов («являться пространством, по которому перемещается слезная жидкость») и «быть своеобразным углублением для сбора слезной жидкости»).

Заключение

1. В представленной работе детально были проанализированы два подраздела – это геоморфология (названия частей рельефа – *бугор, бугристость, возвышенность, холм, яма/ямка, углубление, поле, борозда* и др.) и гидрология суши (процессы формирования водного баланса и стока – *сток, проток/протока, озеро, канал, ручей* и др.)

2. Проведенный анализ показал, что достаточно большое количество терминов одной из областей медицины – анатомии – образовано на основе метафорического переноса.

3. Исследование метафорических терминов анатомии доказало, что в анатомических терминологических единицах наблюдается ассоциативная связь данных объектов с географическими терминами.

4. Данное исследование показало, что метафора представляет собой универсальное явление в языке и является активным способом семантического образования в анатомической терминологии.

5. Приведены доказательства, что наименования того или иного понятия могут переноситься на предмет из одной терминологии на любой предмет другой терминологии на основании сходства форм, размеров или функций этих предметов.

Список литературы

1. Абдыкаимова, О. С. (2016). Когнитивная теория метафоры. *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*, (6), с. 221–224. EDN: <https://elibrary.ru/WISOJX>
2. Авербух, К. Я. (2004). *Общая теория термина*. Иваново: Ивановский государственный университет, 252 с.
3. Алексеева, Л. М. (1998). *Проблемы термина и терминообразования*. Пермь: ПГНИУ, 120 с. ISBN: 5-7944-0054-4. EDN: <https://elibrary.ru/UIIPUX>

4. Алимуратов, О. А., & Лату, М. Н. (2006). Метафоричность термина как переводческая проблема. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*, (4), с. 24–27. EDN: <https://elibrary.ru/UCWBXC>
5. Ахметова, М. Э. (2014). Отечественный и зарубежный опыт изучения терминоведения: эволюция понятия «термин» в лингвистике. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 8(38), в 2-х ч., Ч. 1, с. 22–26. EDN: <https://elibrary.ru/SEKFUR>
6. Ахромеев, Л. М. (2002). *Геоморфологический словарь-справочник* / под ред. П. Г. Шевченкова. Брянск: Издательство Брянского государственного университета, 320 с. ISBN: 5-88543-110-8. EDN: <https://elibrary.ru/WZYSLT>
7. Баранов, А. Н. (2009). *Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие*. 2-е изд., испр. Москва: Едиториал УРСС, 360 с.
8. Бородулина, Н. Ю. (2007). *Метафорическая репрезентация экономических понятий как объект семиотического анализа: монография*. Тамбов: Грамота, 184 с. ISBN: 978-5-9900942-5-3. EDN: <https://elibrary.ru/WXCHBJ>
9. Виноградов, С. Н. (2005). *Термин как средство и объект описания: знаково-интерпретационный аспект русской лингвистической терминологии: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук*. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 48 с. ISBN: 5-85746-855-8. EDN: <https://elibrary.ru/QRXUXP>
10. Володина, М. Н. (1997). *Теория терминологической номинации*. Москва: Издательство Московского университета, 180 с.
11. *Географический словарь первокурсника: учебно-методическое пособие* (2020). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 177 с.
12. Даниленко, В. П., & Новикова, Н. В. (2001). Культура научной и профессиональной речи. В: *Культура русской речи: учебник для вузов* / под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева (с. 169–197). Москва.
13. Ивина, Л. В. (2003). *Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем*. Москва: Академический Проект, 301 с. ISBN: 5-8291-0356-7. EDN: <https://elibrary.ru/SUNLCP>
14. Илюхина, Н. А. (2010). *Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография*. Москва: Флинта: Наука, 320 с. ISBN: 978-5-9765-0952-8. EDN: <https://elibrary.ru/SDQBBP>
15. Костомаров, П. И. (2014). Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2(1), с. 198–203. EDN: <https://elibrary.ru/SMMWNH>
16. Лагута, О. Н. (2003). *Метафорология: теоретические аспекты. Ч. 1*. Новосибирск, 114 с.

17. Лакофф, Дж., & Джонсон, М. (2008). *Метафоры, которыми мы живём* / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2-е изд. Москва: Издательство ЛКИ, 256 с.
18. Лагу, М. Н., & Багиян, А. Ю. (2015). Когнитивные модели терминологической номинации (на примере терминологии астрономии). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12-3(54), с. 112–117. EDN: <https://elibrary.ru/UZEUPF>
19. Лемов, А. В. (2000). *Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии)*. Саранск: Издательство Мордовского университета, 192 с.
20. Мишланова, С. Л. (2002). *Метафора в медицинском дискурсе*. Пермь, 159 с.
21. Москвин, В. П. (2000). Русская метафора: параметры классификации. *Филологические науки*, (2), с. 66–74. EDN: <https://elibrary.ru/UIASNF>
22. Парандовский, Я. (1972). *Алхимия слова*. Москва: Прогресс, 336 с.
23. Петров, В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу. *Вопросы языкознания*, (3), с. 135–146.
24. Пименова, М. В. Принципы категоризации и концептуализации мира. *Studia linguistica Cognitiva*, (1), с. 172–186.
25. Постовалова, В. И. (1988). Картина мира в жизнедеятельности человека. В: *Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира* (с. 8–69). Москва.
26. Прохорова, В. Н. (1996). *Русская терминология (лексико-семантическое образование)*. Москва: Филологический факультет, 125 с.
27. Раздубев, А. В. (2017). Метафоризация и метонимизация в англоязычной терминологии сферы нанотехнологий: антропоцентрический аспект. *Вопросы когнитивной лингвистики*, (2), с. 70–77. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-2-70-77>. EDN: <https://elibrary.ru/YINSLP>
28. Резанова, З. И. (2002). Языковая картина мира: взгляд на явление сквозь призму термина-метафоры. В: *Картина мира. Модели, методы, концепты: материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых учёных* (с. 8–34). Томск. EDN: <https://elibrary.ru/TOSKXP>
29. Росянова, Т. С. (2011). Когнитивный подход к рассмотрению термина. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, (5), с. 105–108. EDN: <https://elibrary.ru/OIMKQJ>
30. Сергеева, Л. А. (2017). Метафора как когнитивный механизм формирования аксиологических концептов. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, (12), с. 163–166. EDN: <https://elibrary.ru/YMGQXP>
31. Телия, В. Н. (1988). Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира. В: *Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира* (с. 173–204). Москва.

32. Шелов, С. Д. (2018). *Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения*. Москва: ПринтПро, 472 с.

Список источников

33. Арнаудов, Г. Д. (1966). *Медицинская терминология на пяти языках*. София: Медицина и физкультура, 1029 с.
34. Ильяхов, А. Г. (2015). *Медицина. Античный код в деловой терминологии: историко-этимологический словарь*. Краснодар: Флер-1, 384 с.
35. *Латинско-русский словарь медицинской терминологии* / сост. А. П. Алексеев. Москва: Центрополиграф, 2006, 508 с.
36. *Словарь-справочник латинской медицинской терминологии* / авт. Светира Станназар. Издательские решения, 2025, 176 с.
37. *Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х томах. Около 60 000 терминов. Т. 1: А – Йореса способ* / гл. ред. Б. В. Петровский. Москва: Советская энциклопедия, 1982, 464 с.
38. *Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х томах. Около 60 000 терминов. Т. 2: Кабана болезнь – Пяточный бугор* / гл. ред. Б. В. Петровский. Москва: Советская энциклопедия, 1983, 448 с.
39. *Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х томах. Около 60 000 терминов. Т. 3: Рабдитозы – Ящур* / гл. ред. Б. В. Петровский. Москва: Советская энциклопедия, 1984, 512 с.

References

1. Abdykaimova, O. S. (2016). Cognitive theory of metaphor. *Science, New Technologies and Innovations of Kyrgyzstan*, (6), pp. 221–224. EDN: <https://elibrary.ru/WISOJX>
2. Averbukh, K. Ya. (2004). *General Theory of the Term*. Ivanovo: Ivanovo State University, 252 pp.
3. Alekseeva, L. M. (1998). *Problems of the Term and Term Formation*. Perm: Perm State National Research University, 120 pp. ISBN: 5-7944-0054-4. EDN: <https://elibrary.ru/UIIPUX>
4. Alimuradov, O. A., & Latu, M. N. (2006). Metaphorical nature of the term as a translation problem. *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*, (4), pp. 24–27. EDN: <https://elibrary.ru/UCWBXC>
5. Akhmetova, M. E. (2014). Domestic and foreign experience in studying terminology: Evolution of the concept of “term” in linguistics. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 8(38), Part I, pp. 22–26. EDN: <https://elibrary.ru/SEKFUR>
6. Akhromeev, L. M. (2002). *Geomorphological Dictionary-Reference* (P. G. Shevchenkov, Ed.). Bryansk: Bryansk State University Press, 320 pp. ISBN: 5-88543-110-8. EDN: <https://elibrary.ru/WZYSLT>

7. Baranov, A. N. (2009). *Introduction to Applied Linguistics: A Textbook* (2nd ed., rev.). Moscow: Editorial URSS, 360 pp.
8. Borodulina, N. Yu. (2007). *Metaphorical Representation of Economic Concepts as an Object of Semiotic Analysis: A Monograph*. Tambov: Gramota, 184 pp. ISBN: 978-5-9900942-5-3. EDN: <https://elibrary.ru/WXCHBJ>
9. Vinogradov, S. N. (2005). *The Term as a Means and Object of Description: Sign-Interpretative Aspect of Russian Linguistic Terminology: Abstract of Doctoral Dissertation in Philological Sciences*. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 48 pp. ISBN: 5-85746-855-8. EDN: <https://elibrary.ru/QRXUXP>
10. Volodina, M. N. (1997). *Theory of Terminological Nomination*. Moscow: Moscow University Press, 180 pp.
11. *Geographical Dictionary for Freshmen: A Teaching and Methodological Guide*. (2020). Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 177 pp.
12. Danilenko, V. P., & Novikova, N. V. (2001). Culture of scientific and professional speech. In: L. K. Graudina & E. N. Shiryayev (Eds.), *Culture of Russian Speech: A Textbook for Universities* (pp. 169–197). Moscow.
13. Ivina, L. V. (2003). *Linguo-Cognitive Foundations of Analyzing Branch Term Systems*. Moscow: Akademicheskyy Proekt, 301 pp. ISBN: 5-8291-0356-7. EDN: <https://elibrary.ru/SUNLCP>
14. Ilyukhina, N. A. (2010). *Metaphorical Image in Semasiological Interpretation: A Monograph*. Moscow: Flinta: Nauka, 320 pp. ISBN: 978-5-9765-0952-8. EDN: <https://elibrary.ru/SDQBBP>
15. Kostomarov, P. I. (2014). Anthropocentrism as a key feature of modern linguistics. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2(1), pp. 198–203. EDN: <https://elibrary.ru/SMMWNH>
16. Laguta, O. N. (2003). *Metaphorology: Theoretical Aspects* (Part 1). Novosibirsk, 114 pp.
17. Lakoff, G., & Johnson, M. (2008). *Metaphors We Live By* (A. N. Baranov, Trans. & Ed., 2nd ed.). Moscow: LKI Publishing House, 256 pp.
18. Latu, M. N., & Bagiyan, A. Yu. (2015). Cognitive models of terminological nomination (using astronomy terminology as an example). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 12 3(54), pp. 112–117. EDN: <https://elibrary.ru/UZEUPF>
19. Lemov, A. V. (2000). *System, Structure, and Functioning of the Scientific Term (Based on Russian Linguistic Terminology)*. Saransk: Mordovia University Press, 192 pp.
20. Mishlanova, S. L. (2002). *Metaphor in Medical Discourse*. Perm, 159 pp.
21. Moskvina, V. P. (2000). Russian metaphor: Classification parameters. *Philological Sciences*, (2), pp. 66–74. EDN: <https://elibrary.ru/UIASNF>
22. Parandovsky, J. (1972). *The Alchemy of the Word*. Moscow: Progress, 336 pp.

23. Petrov, V. V. Metaphor: From semantic representations to cognitive analysis. *Voprosy Jazykoznaniiya (Topics in the Study of Language)*, (3), pp. 135–146.
24. Pimenova, M. V. Principles of categorization and conceptualization of the world. *Studia Linguistica Cognitiva*, (1), pp. 172–186.
25. Postovalova, V. I. (1988). The worldview in human life. In: *The Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview* (pp. 8–69). Moscow.
26. Prokhorova, V. N. (1996). *Russian Terminology (Lexico-Semantic Formation)*. Moscow: Faculty of Philology, 125 pp.
27. Razduev, A. V. (2017). Metaphorization and metonymization in English-language terminology of nanotechnology: An anthropocentric aspect. *Issues of Cognitive Linguistics*, (2), pp. 70–77. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-2-70-77>. EDN: <https://elibrary.ru/YINSLP>
28. Rezanova, Z. I. (2002). Linguistic worldview: A view of the phenomenon through the prism of the term metaphor. In: *Worldview. Models, Methods, Concepts: Proceedings of the All-Russian Interdisciplinary School for Young Scientists* (pp. 8–34). Tomsk. EDN: <https://elibrary.ru/TOSKXP>
29. Rosyanova, T. S. (2011). Cognitive approach to the consideration of the term. *Bulletin of Saint Petersburg State University of Economics*, (5), pp. 105–108. EDN: <https://elibrary.ru/OIMKQJ>
30. Sergeeva, L. A. (2017). Metaphor as a cognitive mechanism of forming axiological concepts. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, (12), pp. 163–166. EDN: <https://elibrary.ru/YMGQXP>
31. Teliya, V. N. (1988). Metaphorization and its role in creating a linguistic worldview. In: *The Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview* (pp. 173–204). Moscow.
32. Shelov, S. D. (2018). *Essay on Terminology Theory: Composition, Conceptual Organization, Practical Applications*. Moscow: PrintPro, 472 pp.

List of sources

33. Arnaudov, G. D. (1966). *Medical Terminology in Five Languages*. Sofia: Meditsina i Fizkultura, 1029 pp.
34. Ilyakhov, A. G. (2015). *Medicine. The Ancient Code in Business Terminology: A Historical and Etymological Dictionary*. Krasnodar: Fler 1, 384 pp.
35. Alekseev, A. P. (Ed.). (2006). *Latin-Russian Dictionary of Medical Terminology*. Moscow: Tsentropoligraf, 508 pp.
36. Stannazar, Svetira (Author). (2025). *Dictionary-Reference of Latin Medical Terminology*. Izdatelskie Resheniya, 176 pp.
37. Petrovsky, B. V. (Ed.). (1982). *Encyclopedic Dictionary of Medical Terms* (Vol. 1: A–Yores Method; approx. 60 000 terms). Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 464 pp.

38. Petrovsky, B. V. (Ed.). (1983). *Encyclopedic Dictionary of Medical Terms* (Vol. 2: Kaban Disease – Calcaneal Tubercle; approx. 60 000 terms). Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 448 pp.
39. Petrovsky, B. V. (Ed.). (1984). *Encyclopedic Dictionary of Medical Terms* (Vol. 3: Rabditoses – Foot-and-Mouth Disease; approx. 60 000 terms). Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 512 pp.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Надеина Луиза Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент отделения иностранных языков
*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
пр. Ленина 30, г. Томск, 634050, Российская Федерация
louise@tpu.ru*

Принеслик Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского языка и медицинской терминологии
*Сибирский государственный медицинский университет
ул. Московский тракт, 2, г. Томск, 634050, Российская Федерация
prineslik.ea@ssmu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Luiza V. Nadeina, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Division of Foreign Languages
*National Research Tomsk Polytechnic University
30, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation
louise@tpu.ru
SPIN-code: 6187-2280
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6660-3611>
ResearcherID: AAD-7712-2020
Scopus Author ID: 56514137400*

Elena A. Prineslik, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of the Latin Language and Medical Terminology
*Siberian State Medical University
2, Moscovsky Tract Str., Tomsk, 634050, Russian Federation
prineslik.ea@ssmu.ru
SPIN-code: 6761-4739*

Поступила 27.02.2026

После рецензирования 24.03.2026

Принята 26.03.2026

Received 27.02.2026

Revised 24.03.2026

Accepted 26.03.2026